

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 3 (май - июнь) <http://mir-nauki.com/vol4-3.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/03PSMN316.pdf>

Статья опубликована 05.05.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гармаева Т.В., Будаева Э.В. Психология развития рисков суицидального поведения подростков// Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 3 <http://mir-nauki.com/PDF/03PSMN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.624

Гармаева Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Россия, Улан-Удэ¹
Доцент кафедр психологии детства
Кандидат психологических наук
E-mail: gtv_2004@rambler.ru

Будаева Эржена Владимировна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Россия, Улан-Удэ
Старший преподаватель кафедры психологии детства
E-mail: erchena@yandex.ru

Психология развития рисков суицидального поведения подростков

Аннотация: Представленная статья содержит анализ различных исследований экстроперсональных и интроперсональных факторов проявления риска суицидального поведения в подростковом возрасте и основных суицидальных мотивов. Современная проблема некомпетентности подростков в области преодоления кризисных жизненных и стрессовых ситуаций проиллюстрирована в статье эмпирическими данными проведенного психологического исследования рисков проявления суицидального поведения учащихся одной из школ Республики Бурятия. Эмпирическую выборку представленного исследования (2013-2014) составили 69 учащихся 12-16 лет деревенской средней образовательной школы, в которой был зарегистрирован случай подросткового суицида. Критериями диагностики психоэмоционального состояния и рисков проявления суицидального поведения учащихся школы выступили: временная перспектива, проявления личностной, самооценочной и школьной тревожности, склонность к развитию стресса и суицидального поведения. Полученные результаты обследования показали наиболее сложную ситуацию в старших классах по всем изученным критериям, в связи с чем далее в статье акцент сделан на анализе психоэмоционального состояния учащихся 10-го и 11-го классов. У большинства подростков именно этих классов отмечены признаки достаточно высокой тревожности, сформировавшегося негативного отношения к своему прошлому, настоящему и будущему, а также к родителям (преимущественно к матери). Материалы статьи свидетельствуют о проблеме у обследованных подростков в отношении к самим себе.

Ключевые слова: психоэмоциональное благополучие; суицидальное поведение; эмоциональная изоляция; социальная изоляция; одиночество; психическая дезадаптация; психологический кризис; семейное взаимодействие; временная перспектива; стрессоустойчивость

¹ 670024, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина 25

Современные подростки испытывают на себе воздействие не только социально-экономических преобразований, но и целого ряда социокультурных факторов развития. Это и трансформация института семьи, и воздействие агрессивного информационного потока средств массовой информации, эстетизирующих, как указывает Дружинина Э.Л., девиантные формы поведения, в том числе суицидальное [4]. Наряду с этим есть факторы, отражающие современную специфику подростковой субкультуры, главное из которых это снижение объемов непосредственного общения и взаимодействия вследствие отсутствия дворовых увлечений и роста сети компьютерных игр с неформальными партнёрами [9]. Все это и многое другое обуславливает частоту проявления различных форм психической дезадаптации и изоляции в подростках.

Родители, учебно-воспитательная система и различные социальные институты оказались неготовыми к бурным психологическим изменениям учащихся, вызванным как внутренними факторами развития, так и внешними обстоятельствами. В ряде случаев подростки оказываются неготовыми или неспособными выдержать психологическое, психоэмоциональное и информационное давление со стороны окружающих взрослых и сверстников, средств массовой информации и коммуникации. Многочисленные социально-психологические исследования свидетельствуют о том, что у большинства взрослых, не говоря уже о детях, отсутствуют знания, навыки и современные социально-адаптивные стратегии поведения (копинг-стратегии), ведущие к сохранению психического здоровья и успешной личностной самореализации [7]. Подобная некомпетентность и неготовность адекватно реагировать на обстоятельства нередко вызывает у подростков, и так проживающих достаточно сложный (кризисный) возрастной период, различные негативные эмоциональные реакции, личностные и поведенческие деформации.

Психологические и социологические исследования показывают, что основными причинами негативных эмоциональных переживаний и состояний подростков выступают: проблема первой влюбленности, трудности в учебной деятельности, противоречивые взаимоотношения со сверстниками, личностные особенности, например, сформированность таких типов личности повышенного суицидального риска (эмоциональной, депрессивной, агрессивной или истерической). Наряду с этим большое значение имеет и семейный фактор в различных его проявлениях: сложные взаимоотношения с родителями, неудовлетворенность материальным и статусным положением семьи, алкоголизм родителей и т.д. Так специалисты разных направлений (социологи, юристы, психологи и т.д.) нередко отмечают микросоциальные конфликты одним из серьезных факторов возникновения психологического кризиса, психоэмоционального напряжения, суицидального поведения [5; 6, 456]. Кризисные ситуации являются часто причиной суицидов подростков [2, 185]. Взаимоотношения индивида с родителями и особенности воспитания также выдвигаются ведущим фактором появления риска суицидального поведения в теории объектных отношений. Так подросток может избрать суицидное поведение в качестве последней попытки перестроить взаимоотношения в семье, чаще всего только предупреждая взрослых о предстоящей попытке самоубийства, т.е. с целью привлечь к себе внимание. Особенно остро подобная ситуация складывается во время проживания развода родителей. Однако как показывает практика, во многих семьях родители, продолжая проживать вместе, не испытывают друг другу и к своим детям необходимых позитивных чувств и привязанностей. Поэтому в эту группу мотивов целесообразно включить одиночество, в преодолении которого важна его субъективная оценка подростками. С чем справиться самостоятельно в силу отсутствия личного опыта им достаточно сложно без помощи взрослых. Однако суицидальные реакции не всегда связаны с тяжелой жизненной ситуацией в связи с тем, что наиболее важным является сформированность определенных адаптивных установок. А также, как указывают Юсупова Г.В., Климанова Н.Г. и Галиуллина

А.А., актуален базовый внутренний «стержень» - психоэмоциональное здоровье подростка [10, 241].

На сегодняшний день отмечается существенное превышение допустимого для подростковой части населения России уровня эмоционального неблагополучия, вплоть до депрессий и суцидов. Цифровые показатели варьируются от региона к региону. Так Республика Бурятия занимает второе место среди субъектов нашей страны по уровню суицидальной активности среди детей и подростков. В связи с чем на поступивший заказ от администрации одной из районных школ, в которой был зафиксирован случай подросткового суицида, нами было проведено психологическое исследование (2013-2014 гг.) общего психоэмоционального состояния учащихся-подростков. Выборку составили ученики 7-11 классов в количестве 69 человек (12-16 лет).

Возрастные особенности психического развития в подростковом возрасте и психологические признаки психоэмоционального благополучия позволили определиться с основными критериями диагностики рисков проявления суицидального поведения (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты). Среди них: временная перспектива личности; школьная, самооценочная и межличностная тревожность; склонность к развитию стресса и суицидальному поведению. С целью наиболее полной и корректной информации обследование было выстроено в 2 этапа. На 1-м в основном был использован опросный метод, в частности, методики «Шкала тревожности» (А.Кондаш) и «Незаконченные предложения» (тест Леви); опросники на определение временной перспективы (Ф.Д. Зимбардо) и склонности к развитию стресса (Т.А. Немчин и Т.Тейлор), а также шкала экзистенциального беспокойства (К.Лорен, К.Кинг). На втором этапе с учащимися были проведены рисуночные проективные методики на темы «Я иду в школу - Я иду из школы» и «Я в прошлом, настоящем и будущем», опросник «Склонность суицидального поведения».

Исследование общего уровня тревожности учащихся показало, что наиболее благоприятная обстановка отмечена в 7 и 8 классах с преимущественной выраженностью нормального уровня школьной, самооценочной и межличностной тревожности (88,8% и 85,2%). Тогда как в старших классах большее количество учащихся при преимущественном преобладании нормального уровня её выраженности в процентном соотношении показали меньшее количество (53%, 45,5% и 43,1%). Что объясняется наличием испытуемых с другими уровнями тревожности: от чрезмерно спокойного (что может быть и некой защитной реакцией в момент обследования) до очень высокого уровня. Наиболее сложная ситуация отмечена в 10 классе (диаграмма 1).

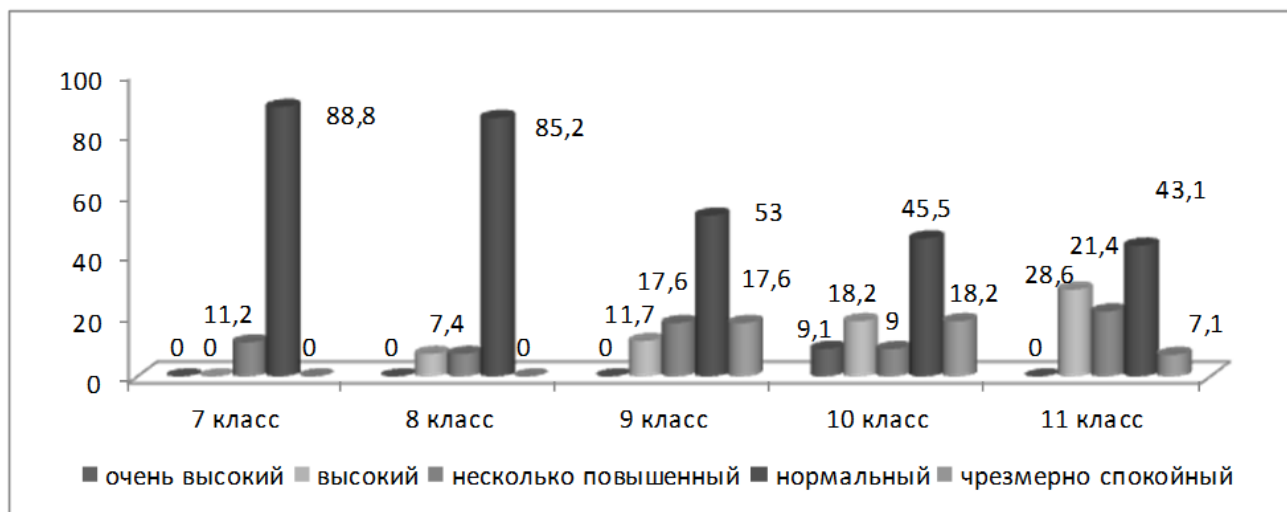

Диаграмма 1. Процентное соотношение учащихся с проявлениями тревожности

У учащихся 7 класса также наиболее благоприятная ситуация отмечена в проявлении школьной тревожности, нормальный уровень которой показали преимущественное большинство испытуемых данной группы (77,7%). Тогда как во всех остальных классах ученики в той или иной степени испытывают школьную тревожность, в том числе на высоком уровне. Особенно ярко это проявилось в 10 классе, где таких учащихся наибольшее количество: с очень высоким (18,1%) и высоким (9,1%) уровнями (таблица 1).

Таблица 1

Процентное соотношение учащихся со школьной тревожностью

класс	уровни														
	очень высокий			высокий			несколько повышенный			нормальный			чрезмерно спокойный		
	шк.	с/оц.	м/лч.	шк.	с/оц.	м/лч.	шк.	с/оц.	м/лч.	шк.	с/оц.	м/лч.	шк.	с/оц.	м/лч.
7	0	0	0	0	0	0	22,3	0	11,2	77,7	100	88,8	0	0	0
8	7,2	0	0	7,2	7,2	7,2	21,4	7,2	7,2	64,3	85,6	85,6	0	0	0
9	11,7	0	0	11,7	5,9	11,7	11,7	11,7	17,6	53,2	70,7	53,0	11,7	11,7	17,6
10	18,1	9	9,1	9,1	0	18,2	9,1	18,2	9,0	63,7	45,5	45,5	0	27,3	18,2
11	7,1	14,2	0	0	14,2	28,6	21,4	28,6	21,4	64,4	28,6	43,1	7,1	14,2	7,1

шк. – школьная, с/оц. – самооценочная, м/лч. - межличностная

Что касается самооценочной тревожности, то все учащиеся 7 класса показали нормальный её уровень (100%), тогда как далее во всех классах количество таких испытуемых уменьшается (таблица 1). В итоге в 11 классе были отмечены все уровни самооценочной тревожности, что не может не отразиться на самочувствии учащихся. Немаловажным в подростковом возрасте является изучение характера межличностной тревожности в связи с интенсивностью и значимостью общения со сверстниками. Для психоэмоционального благополучия и успешной социализации важно, чтобы подросток чувствовал себя комфортно в среде сверстников. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что межличностная тревожность также наиболее выражена у учащихся 10 и 11 классов. Предпочитаемое учебе общение со сверстниками сопровождается в этом возрасте сомнениями в своих силах, тревожностью, страхами, нередко и проявлениями агрессии, в том числе, как способа самоутверждения в значимой для себя группе и т.д. Значимость этой сферы для испытуемых в определенной мере доказывается данными по шкале «чрезмерное спокойствие» в 9 и 10 классах (17,6% и 18,2%). Что может быть и защитным механизмом, так как на некоторые вопросы подростки не отвечали.

Относительно изучаемой проблемы далее в большей мере нам представляется важным рассмотреть психологическую картину психоэмоционального благополучия в 10 и 11 классах. Что также обусловлено наибольшим количеством выявленных испытуемых с гедонистическим отношением к настоящему (40% и 54% соответственно). Оно отражает рискованное (по ответам учащихся «а мне все равно»), отношение ко времени и жизни. Также этот фактор предполагает ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие

заботы о будущих последствиях или проявления жертв в пользу будущих наград. Эта шкала включает разнообразные пункты: «Риск позволяет мне избежать скуки в жизни», «Я действую импульсивно», «Я чаще следую порывам своего сердца, чем ума» и т.п. (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение учащихся с различной выраженностью временной перспективы, %

класс	факторы				
	фаталистическое будущее ФБ	позитивное прошлое ПП	негативное прошлое НП	гедонистическое настоящее ГН	фаталистическое настоящее ФН
10-й	40	40	10	40	10
11-й	23	8	8	54	7

Отрицательной тенденцией также выступает наличие в этих классах подростков, фаталистически относящихся к тому, что происходит с ними в настоящий момент времени, проявляющих беспомощное и безнадежное отношение к будущему и к жизни. Эту группу составили 10% испытуемых в 10-м и 7% - в 11-м классах. Им свойственны такие высказывания, как: «Мой жизненный путь контролируется силами, на которые я не могу повлиять», «Ты реально не можешь планировать свое будущее, потому что все слишком изменчиво» и «Часто удача приносит большее вознаграждение, чем тяжелая работа». В отношении психоэмоционального состояния в целом данные цифры несколько настораживают, т.к. этот фактор отражает отсутствие сфокусированной временной перспективы, такие подростки не удовлетворены настоящей жизнью и считают, что лучше не станет. Что подтверждается наличием значительного числа фаталистически настроенных подростков относительно будущего (40% и 23%). Им характерны высказывания типа: «Я принимаю каждый день, каков он есть, не пытаюсь планировать его заранее». Отрицательное отношение к будущему показали 60% подростков 11-го класса, что отражается и на их успеваемости (диаграмма 2). Кроме того, у них слабо выражено желание проводить больше времени с друзьями. Так в 11-м классе отрицательно относятся к друзьям 60% испытуемых. Что в ряде случаев может выступать признаками эмоциональной и социальной изоляции, характеризующихся избирательностью общения, чувством собственной ненужности, непонимания и часто выступающих причинами одиночества человека.

Эмпирические исследования самосознания человека доказывают значимость психологического времени личности для его психоэмоционального благополучия при серьезной роли отношения к своему прошлому: прошлому человечества, своего рода, семьи и самого себя. Более того, необходимо иметь в виду, что в эмоциональный комплекс, лежащий в основе суицидального поведения, входят не только изоляция и чувство собственной незначимости, но и беспомощность относительно контроля жизни и безнадежность относительно перспектив на будущее. Как видно из уже приведенных данных, многие признаки суицидального поведения находят свое отражение в исследуемой подростковой среде: депрессия, потеря уважение себя, уходя в себя и т.д. [1; 3].

Изучение нами отношения подростков к своему прошлому показало, что число позитивно относящихся к нему составило 40% в 10-м классе, тогда как в 11-м таких всего 8%. Данная шкала отражает теплое, сентиментальное отношение по отношению к прошлому. Этот фактор характеризуется ностальгической, позитивной реконструкцией прошлого, представляемого в радужном свете. Сюда входят такие высказывания: «Мне приятно думать о своем прошлом», «Я скучаю по детству», «Мне нравятся рассказы о том, как все было в «старые добрые времена» и, что не маловажно, высказывания такого варианта, как: «Мне нравятся

семейные ритуалы и традиции, которые постоянно повторяются». Этим испытуемым свойственно поступать так, как учат родители: «лучше безопасность (спокойствие), чем сожаление». Что в целом доказывает значимость семейного фактора в проявлении психоэмоционального благополучия человека, в защите его от психологической изоляции [8]. Человеку важно ощущать свою причастность к группе, в частности, к семье, в которой он рассчитывает получать понимание и поддержку. Это особенно актуально для данной группы подростков по причине их застенчивости, стремления к близким взаимоотношениям и духовности.

Особое внимание педагогов и родителей учащихся данных классов необходимо обратить на наличие подростков с отрицательным, пессимистическим отношением к прошлому, т.к. присущие им негативные размышления могут быть взаимосвязаны с депрессией, тревогой, несчастьем, низкой самооценкой или агрессией. Такие испытуемые составили 10% и 8% от всей выборки 10-го и 11-го классов. Тогда как по методике «Незаконченные предложения» число таких испытуемых составило несколько больше: соответственно, 31% и 67% (диаграмма 2). Возможно, такое отношение обусловлено реальными неприятными и травматическими событиями, негативной реконструкцией положительных событий или тем и другим вместе. Однако в любом случае сопровождается психологическими травмами и сожалением. Данную шкалу составляют такие высказывания, как: «Я думаю о том плохом, что произошло со мной в прошлом», «Я часто думаю о том хорошем, что я упустил(а) в своей жизни», «Я часто думаю о том, что я должен(а)».

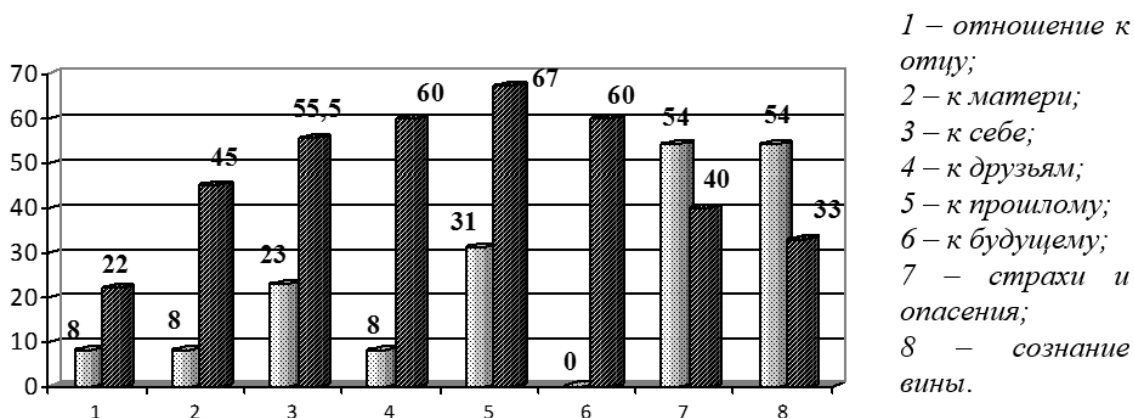

Диаграмма 2. Число подростков с проявлениями отрицательного отношения, %

Как показал анализ различных исследований по проблеме одиночества, социальная и эмоциональная изоляция, как наиболее распространенные признаки суицидального поведения, могут сопровождаться и внутриличностной изоляцией, заключающейся в любых формах фрагментации собственного «я» человека [11]. В этом случае отдельного внимания заслуживают данные шкалы «отношение к себе», по которой худшая ситуация по результатам диагностики выявлена у подростков 11-го класса. Так 55,5% из них показали отрицательное отношение к самим себе. В определенном смысле это является возрастной тенденцией в силу присущих подросткам сомнений, развивающейся рефлексии и т.д. Однако в контексте обнаруженного числа испытуемых с признаками эмоционального стресса (82% и 67%) эти данные могут служить серьезной причиной для проведения необходимых психопрофилактических мероприятий с подростками по снятию факторов и признаков психоэмоционального неблагополучия в лучшем случае и рисков суицидального поведения – в худшем (таблица 3).

Таблица 3

Подростки с разной степенью выраженности стресса

класс	степень (фаза) стресса		
	стресс	дистресс	высокая стрессоустойчивость
10-й	82	0	18
11-й	67	8	25

Несмотря на эти данные, в целом возможные суицидальные действия в подростковом возрасте направлены не столько против своей личности, сколько на восстановление нарушенных или проблемных связей с окружающими. Рассматривая полученные нами данные, можно констатировать значимость восстановления позитивных, конструктивных отношений с родителями и с близкими друзьями, к которым отмечено отрицательное отношение, особенно у учащихся 11-го класса. Так к отцу отрицательно относились на момент обследования 22% испытуемых, к матери как к более значимому взрослому – 45% и к друзьям – 60%. Именно им больше всего подростки стремятся доказать свою значимость и состоятельность, нередко для чего используя суицидальные техники. То есть, в подростковом возрасте риск суицидального поведения чаще всего не связан непосредственно с покушением на самоубийство. Что, тем не менее, не снижает опасности такого поведения, особенно учитывая наличие в экспериментальных выборках таких негативных отягощающих психическое самочувствие испытуемых эмоциональных переживаний: страха, опасений (54% и 40%) и вины (54% и 33%).

Именно эти чувства входят в содержание еще одного из составляющих эмоционального комплекса суицидального поведения. А именно: чувства собственной незначимости (уязвленное чувство собственного достоинства, низкая самооценка, переживание некомпетентности, стыд за себя и многое другое). В этом случае необходимо уточнить, что выборка представлена учащимися деревенской школы, в которой не все семьи благополучны в материальном отношении и, что наиболее актуально, в психологическом. В ряде случаев отмечается материальное неблагополучие семей, алкоголизация родительского контингента, в том числе в силу отсутствия у отцов постоянной работы или её сезонный характер и т.д. Чем, возможно, обусловлены полученные данные относительно чувства подростков к своим родителям. Так отрицательное отношение к отцу испытывает 8% и 25%, тогда как к матери эти показатели в 11-м классе на порядок выше (45%).

При этом особое значение данные цифры приобретают в связи с необходимыми подросткам доверительными отношениями с родными, а также проблемами привлечения родительского контингента к участию в психологическом просвещении и консультировании в школе. По этой причине основные акценты в психопрофилактической работе должны быть сделаны на работу с самими учащимися и направлены на оптимизацию процесса познания самих себя и своего эмоционального мира, взаимоотношений в семье, в коллективе сверстников и с педагогами (возврат доверительных с ними отношений), учебной деятельности. Также в связи возможным нарушением чувства времени, снижением интересов и продуктивности деятельности содержание подобной работы должно включать выстраивание конструктивного отношения к своему будущему.

Работа психолога над эмоционально-личностной сферой подростков должна преследовать целью преодоление эмоциональной изоляции, формирование адаптивных стратегий поведения, выявление фрустрированных психологических потребностей учащихся, формирование адекватного отношения к содержанию информационных потоков и активизацию рефлексивных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М.А. Алимова – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Бойко Ю.П. Психическое здоровье детей и подростков в условиях модернизирующегося общества // Народонаселение. 2008. N4. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/22304360.pdf>
3. Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / В.Ф. Войцех / под ред. проф. В.С. Ястребова. – М., 2007. – 20 с.
4. Дружинина Э.Л. Тенденции эстетизации суицидального поведения в средствах массовой информации и влияние культурно-исторического наследия на эстетическое восприятие суицида подростками // Научная жизнь. 2010. N3. С.95-98.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. / Э. Дюркгейм – СПб.: Союз, 1978. – 493 с.
6. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / А.Ф. Кони. – М.: Издательство Юрайт. – 2001. - 589 с.
7. Менделевич Б.Д. Особенности психического здоровья подростков в Российской федерации // Общественное здоровье и здравоохранение. 2010. N3. – С.3-7.
8. Ромицына Е.Е., Алюшина А.О. Особенности проявлений тревожности и депрессивности в связи с родительским отношением у подростков, совершивших суицид // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2005. N4. – С.27-30.
9. Савкина Т.О., Слободская Е.Р. Интернет и психическое здоровье подростков // Сибирский научный медицинский журнал. 2010. Т.30. N6. – С.29-34. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/59472482.pdf>
10. Юсупова Г.В., Климова Н.Г., Галиуллина А.А. Психоэмоциональное здоровье подростков как основа устойчивости личности к факторам, провоцирующим суицид // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. N3(22). – С.215-221. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/27803017.pdf>
11. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. / пер. Т.С. Драбкина. / И. Ялом. – Нью-Йорк: Базис бук, 1999.

Garmaeva Tatyana Vladimirovna

Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
E-mail: gtv_2004@rambler.ru

Budaeva Erzhena Vladimirovna

Buryat State University
Russia, Ulan-Ude
E-mail: erchena@yandex.ru

Psychology of development of risks of suicidal conduct of teenagers

Abstract: The submitted article contains the analysis of various researches the ekstrapersonal and the intropersonal factors of manifestation of risk of suicide behavior in teenage age and the main suicide motives. The modern problem of incompetence of teenagers in the field of overcoming of crisis life and stressful situations is illustrated in article with empirical data of the conducted psychological research of risks of manifestation of suicide behavior of pupils of one of schools of the Republic of Buryatia. Empirical selection of the presented research (2013-2014) was made by 69 pupils of 12-16 years of rural high educational school at which the case of a teenage suicide has been registered. As criteria of diagnostics of a psychoemotional state and risks of manifestation of suicide behavior of pupils of school have acted: temporary prospect, manifestations of personal, self-estimated and school uneasiness, tendency to development of a stress and suicide behavior. The received results of inspection have shown the most difficult situation in the senior classes by all studied criteria in this connection further in article the emphasis is placed on the analysis of a psychoemotional condition of pupils of the 10th and 11th classes. At most of teenagers of these classes signs of rather high uneasiness, the created negative attitude to the past, the present and the future, and also to parents (mainly to mother). Materials of article testify to a problem at the examined teenagers in the relation to themselves.

Keywords: psychoemotional wellbeing; suicidal behavior; emotional isolation; social isolation; loneliness; mental desadaptation; psychological crisis; family interaction; time perspective; stress

REFERENCES

1. Alimova M.A. Suicidal behavior of teenagers: diagnosis, prevention, correction / M.A. Alimova – Barnaul, 2014. – 100 s.
2. Boiko Yu.P. Mental health of children and teenagers in the conditions of the modernized society // Narodnyy population. 2008. N4. <http://elibrary.ru/download/22304360.pdf>
3. Voiceh V.F. What we know about the suicide / V.F. Voiceh / red. prof. B.S. Yastrebova. – M., 2007. – 20 s.
4. Druzhinina E.L. Tendencies of aestheticization of suicide behavior in mass media and influence of cultural and historical heritage on esthetic perception of a suicide by teenagers // Scientific life. 2010. N 3. S.95-98.
5. Dyurgeim E. Suicide. Sociological etude. / E.Dyurgeim – SPb.: Soyuz, 1978. – 493 s.
6. Koni A.F. Chosen works and speeches / A.F. Koni. – M.: Izd-vo Yurait. – 2001. – 589 s.
7. Mendelevich B.D. Features of mental health of teenagers in the Russian Federation // Public health and health care. 2010. N3. – S.3-7.
8. Romicina E.E., Alyushina A.O. Features of manifestations of uneasiness and depressiveness in connection with the parental relation at the teenagers who have made a suicide // Review of psychiatry and medical psychology of V. M. Bekhterev. 2005. N4. – S.27-30.
9. Savkina T.O., Slobodskaya E.R. Internet and mental health of teenagers // Siberian scientific medical magazine. 2010. P.10. N6. – S. 29-34. <http://elibrary.ru/download/59472482.pdf>
10. Yusupov G.V., Klimova N.G., Galiullina A.A. Psychoemotional health of teenagers as a basis of resistance of the personality to the factors provoking a suicide // Vector of science of the Tolyatti state university. Series: Pedagogics and psychology. 2015. N3(22) – S/215-221. <http://elibrary.ru/download/27803017.pdf>
11. Yalom I. Existential psychotherapy / trans. T.S. Drabkina / I. Yalom. – New-York: Bazar book. 1999.